

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о конституционных рисках пересмотра основного закона Российской Федерации в связи с Постановлениями Европейского Суда по правам человека

Васильков Григорий Александрович

Студент

Челябинский государственный университет, Юридический факультет, Челябинск,
Россия

E-mail: vasilkovga@yandex.ru

Сегодня злободневным остается вопрос изменения нормативного регулирования в России применительно к проблеме отсутствия активного избирательного права у лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Ситуация осложняется тем, что соответствующий запрет установлен в главе второй, п. 3 ст. 32 Конституции РФ, которую невозможно изменить, не пересматривая Конституцию в целом.

Указанная проблема впервые была поднята в деле «Гладков против России» и продолжена в ряде жалоб в Европейский Суд по правам человека в 2010-2012 годах («Борисов против России», «Евдокимов и Рязанов против России» и др.). Заявители основываются на pilotном Постановлении Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства», в котором Суд установил, что «заявитель, лишённый свободы в 1980 году был автоматически и недифференцированно лишен прав голосовать на выборах, поскольку на тот момент он имел статус осуждённого к лишению свободы».[2] Тем самым Европейский Суд признал нарушение ст. 3 Протокола № 1 Европейской конвенции, гарантирующей право на свободные выборы. Аналогично были разрешены дела «Скополла против Италии» и «Фродл против Австрии». [4]

В тоже время в 2011 году было опубликовано Сообщение Комитета ООН по правам человека № 1410/2005, в котором Комитет признал нарушение Российской Федерации статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно «нарушение критерия обоснованности возможных ограничений при безоговорочном лишении права избирать любому лицу, осужденному к тюремному заключению». [7]

В силу того, что вышеуказанные ситуации являются схожими до степени смешения: в части установленного в государствах недифференцированного запрета на активное избирательное право осужденных к лишению свободы, а также того факта, что все вышеуказанные государства, включая Россию, ратифицировали как Протокол № 1 Европейской конвенции по правам человека, так и Международный пакт о гражданских и политических правах, позволяет сделать вывод, что с большой долей вероятности уже в 2013 году по ряду жалоб российских граждан будет принято единственно возможное решение Европейским Судом по правам человека, а именно – требование привести оспариваемые нормы в соответствии с Конвенцией. Подобную ситуацию не исключает и председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. [6]

В силу вышеуказанных соображений автором предлагается рассмотреть возможные варианты выполнения Россией требований Европейского Суда, а также риски, связанные с выбором определенного варианта.

Рассматривая категорию рисков, следует согласиться с В.В. Киреевым, в том что «риск как научная категория, представляет собой соотношение возможных потерь и

потенциальных приобретений, а конституционно-правовые риски можно определить как конкретно-исторические характеристики принятия и действия конституционных норм, выражающие соотношение между обусловленными этими процессами социальными приобретениями и потерями». [5] Конституционные риски корреспондируют к функциям Конституции и могут быть разделены на учредительные, организационные, внешнеполитические, идеологические и юридические.

Автором представляется возможным три варианта развития событий в связи с решением Европейского Суда:

- 1) законодатель принимает решение о пересмотре действующей Конституции;
- 2) не изменяя текст Конституции, конституционный суд предлагает ограничительное толкование ст. 32 в одном из своих Постановлений;
- 3) требования Европейского Суда не выполняются либо выполнение требований переносится на неопределенный срок.

Конституционные риски, связанные с пересмотром действующей Конституции видятся в следующем:

- 1) отсутствие законодательного регулирования вопросов пересмотра Конституции, в частности отсутствие ФКЗ «О Конституционном собрании»;
- 2) отсутствие в настоящее время четкой концепции, понимания идеи новой Конституции (между тем автору представляется маловероятным пересмотр Конституции лишь в части одного пункта, не изменяя остальные положения);
- 3) риски связанные с непринятием новой Конституции на референдуме, а также организационные сложности в его проведении;
- 4) риски непринятия обществом положений новой Конституции в случае голосования по этому вопросу Конституционным собранием;
- 5) в силу того, что Конституция как основной закон страны является базисом для всей действующей системы права, ее пересмотр потребует огромных организационных затрат на выстраивание новой системы законодательства и приведение его в соответствие с новой Конституцией;
- 6) риски связанные с возможными злоупотреблениями при голосовании в местах лишения свободы, не позволяющие отразить реальное волеизъявление избирателей.

Конституционные риски, связанные с принятием соответствующего Постановления Конституционного суда:

- 1) риск подмены законодателя и нарушения действующего законодательства, поскольку норма статьи 32 Конституции сформулирована достаточно ясно и не предполагает ограничительного толкования; [3]
- 2) невозможность пересмотра позиции Конституционного суда в дальнейшем, поскольку Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию;
- 3) наличие сформированной ранее позиции по данному вопросу в Определении Конституционного суда по делу гражданина Байкова А.А. [1]
- 4) создание прецедента, позволяющего в дальнейшем произвольно менять текст Конституции в зависимости от стоящей необходимости;
- 5) невозможность рассмотрения дела, при котором предлагается дать оценку соответствия Конституции ее же нормы.

Конституционные риски, связанные с невыполнением требований Европейского Суда:

- 1) нарушение Российской Федерацией принятых на себя обязательств и связанные с этим меры в виде принятия соответствующего пилотного Постановления;
- 2) снижение авторитета Европейского Суда для граждан России, негативная реакция мирового сообщества;
- 3) создание предпосылки (предлога) для пересмотра Конституции в дальнейшем, по мотивам не связанным с выполнением требований Европейского Суда.

Если проанализировать представленные группы конституционных рисков, то очевидным представляется решение, заключающееся в переносе выполнения требований Европейского Суда на неопределенный срок. Иные варианты в существующих реалиях потребуют несоразмерных затрат по сравнению с возможными приобретениями (приведение российского законодательства в соответствии с ратифицированными Россией международными актами, восстановление одного из основных политических прав для сравнительно небольшой группы граждан с преобладающим к ней социально негативным отношением российского общества). В заключение следует отметить, что затронутая проблематика не может быть исчерпана приведенным выше анализом, а исследование вопросов, связанных с исполнением Постановлений Европейского Суда по вопросам соблюдения избирательных прав, останется на повестке дня в ближайшие годы.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2009 г. № 1053-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 395 УПК РФ, статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьей 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», статьей 5 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и пунктом 4 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации «О выборах Президента Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был.
2. Application no. 74025/01, Hirst No. 2 v. the United Kingdom, Judgment of 06 October 2005
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина М., 2011. С. 181.
4. Елинский А. Общеправовые последствия уголовного осуждения: конституционно допустимые пределы // Уголовное право. 2011. № 6. С. 108.
5. Киреев В.В. К вопросу о становлении и развитии теории конституционных рисков // Проблемы права. 2012. № 7. С. 12.
6. Интернет-интервью с председателем Конституционного суда РФ В.Д. Зорькиным // URL: <http://www.consultant.ru>
7. Сообщение Комитета ООН по правам человека от 09 мая 2011 года № 1410/2005 // URL: <http://www.consultant.ru>